

КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УТВЕРЖДЕНА УКАЗОМ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В. В. ПУТИНЫМ 20 НОЯБРЯ 2013 ГОДА

заявил: "Теория заговора про нефть - одна из самых абсурдных, если все проанализировать. Факт в том, что если бы нас беспокоила нефть, которая есть у Ирака, я думаю, мы могли бы завтра же договориться с Саддамом по этому поводу. Вопрос здесь не в нефти, а в оружии массового уничтожения".

Документы, датированные октябрём и ноябрём 2002 года, рисуют совсем иную картину. Как писала английская газета The Independent в апреле 2011 года, за пять месяцев до вторжения в Ирак "баронесса Саймонс, бывшая в то время министром торговли, рассказала BP, что, по мнению правительства, британские энергетические компании должны получить часть огромных нефтегазовых резервов Ирака в качестве награды за готовность Тони Блэра поддержать американские планы по смене режима в стране военными средствами".

Обнародованные документы свидетельствуют, что министр внешней торговли и инвестиций Великобритании баронесса Саймонс согласилась лоббировать в администрации Буша-младшего интересы British Petroleum, боявшейся "остаться в стороне от раздела месторождений Ирака". В протоколе прошедшей 31 октября 2002 года встречи членов британского правительства с энергетическими компаниями этой страны - BP, Shell и British Gas было написано: "Баронесса Саймонс согласилась, что было бы сложно оправдать тот факт, что британские компании ничего не получают в Ираке, в то время как Великобритания безоговорочно поддерживала правительство США в течение всего кризиса". Министр пообещала "проинформировать компании перед Рождеством" об успехах своих лоббистских усилий.

Уже через неделю, 6 ноября 2002 года, Министерство иностранных дел Великобритании пригласило представителей BP, чтобы обсудить возможности в Ираке "после смены режима". В протоколе отмечено: "Ирак имеет большие нефтяные перспективы. BP отчаянно пытается добраться туда и опасается, что политические вопросы могут лишить её этой возможности". Как заявил после одной из таких встреч в октябре 2002 года директор отдела Ближнего Востока Министерства иностранных дел Великобритании Эдвард Чаплин, "Shell и BP не могут позволить себе не получить долю в Ираке, ведь от этого зависит их долгосрочное будущее. Мы были настроены на то, чтобы британские компании получили справедливую долю в Ираке после Саддама". Это означает, что на конец 2002 года решение "о смене режима" в Ираке на Даунинг-стрит уже было принято.

BP постоянно заверляла мировую общественность в том, что у компании нет "никаких стратегических интересов" в Ираке. Так, например, тогдашний глава BP лорд Браун подчеркнул 12 марта 2003 года: "Ни я, ни BP не считаем, что эта война из-за нефти. Ирак - важный производитель, но он должен сам решить, что делать со своим достоянием и нефтью". Напротив, в частных разговорах с высокопоставленными представителями британского МИД эта компания без устали утверждала, что Ирак "важнее, чем что-либо еще, с чем мы сталкивались за долгое время". Чего же так боялось руководство BP?

British Petroleum и руководство США опасались, что Саддам Хусейн продлит соглашение с французской нефтяной компанией Total Final Elf. Продление контракта превратило бы эту французскую компанию в самую крупную нефтяную корпорацию в мире, учитывая, что Ирак занимает второе место в мире (после Саудовской Аравии) по доказанным запасам нефти.

Двадцатилетние контракты, подписанные сразу после вторжения в Ирак, стали крупнейшими в истории нефтяной промышленности. В этих контрактах была прописана судьба половины нефтяных резервов Ирака - 60 млрд. баррелей нефти, большая часть которых досталась British Petroleum. За последнее время Ирак увеличил производство нефти до самого большого уровня за последнее десятилетие, достигнув отметки в 2,7 млн. баррелей в день. Сегодня увеличение добычи нефти в Ираке компенсирует потери от экспорта ливийской нефти. Многие критики англо-американской агрессии против Ирака подозревали, что одним из главных стремлений Вашингтона и Лондона при вторжении в Ирак было обеспечение бесперебойного источника дешевой нефти. Похоже, эти прогнозы уже сбываются.

ЗВЕНО В ЦЕПИ ТЕОРИИ ЗАГОВОРА

Одной из главных причин интервенции НАТО в Ливию стали большие подтвержденные запасы нефти, которые составляют 44,3 млрд. баррелей, а также залежи природного газа (1,6 трлн. куб. м) в этой стране. До войны в Ливии ежедневно добывали от 1,5 млн. до 1,6 млн. баррелей. Это составляет 6% от общей добычи ОПЕК. Сырая нефть в Ливии является отличной по качеству, и ее месторождения близко расположены к европейским нефтеперерабатывающим заводам.

Не исключено, что в действительности запасы ливийской нефти могут составлять 100 млрд. баррелей. Как утверждал еще в 2007 году глава правительства французской компании Total Филипп Мальзак, "Ливия является в настоящее время одной из немногих стран, в которой есть огромные территории, где вообще не проводилась разведка углеводородов". Примерно такое же мнение относительно природных запасов Ливии можно прочитать в депешах, опубликованных интернет-ресурсом WikiLeaks. Как показывают депешы, датированные сентябрём 2009 года, на тот момент глава Ливийской национальной нефтяной компании (National Oil Corporation, NOC) Али Сухейр заявил представителям американского посольства, что в Ливии были обнаружены "крупные осадочные бассейны с нефтяными и газовыми запасами" и что, по данным сейсмической разведки, "ещё больше месторождений по всей стране только предстоит открыть".

Эта обнадеживающая для международных нефтегазовых компаний информация послужила причиной снятия с Ливии

Дэвид Кэмерон и Николя Саркози не скрывали искренней радости в ходе сентябрьского визита на благодатную ливийскую землю.

международных санкций. Компании надеялись заполучить сверхприбыли в Ливии, но не получилось. Вскоре стало понятно, что Ливия проявляет "национализм в отношении ресурсов". В депеше, датированной ноябрём 2007 года, раскрывается суть этого "ливийского национализма": проводимая Каддафи политика была направлена на "увеличение контроля ливийского правительства и его доли в доходах от запасов углеводородов".

Нефтяные и газовые корпорации, работавшие в Ливии, были вынуждены перезаключить свои контракты с ливийским правительством в соответствии с последней редакцией Соглашения о разведке и разделе продукции (EPSA IV). Крупным североамериканским и европейским компаниям в 2007-2008 годах пришлось подписать новые, гораздо менее выгодные соглашения с NOC. Кроме того, они заплатили правительству Ливии в общей сложности 5,4 млрд. долл. в качестве "аванса".

В депеше от июня 2008 года зловещим образом ставится вопрос: можно ли рассчитывать на то, что Джамахирия будет соблюдать условия новых контрактов и не будет "стремиться к увеличению своей доли". В этой депеше было высказано важное для понимания нынешней ситуации опасение. Хотя американские дипломаты и признавали, что нефтяные компании все еще могли "сделать больше прибыли на каждом барреле добытой нефти", но они указывали на то, что угроза принудительного перезаключения контрактов создала опасный международный прецедент, который "может многократно повториться по всему миру в производящих нефть странах".

В январе 2009 года во время видеоконференции со студентами Джорджтаунского университета (США) Каддафи неосторожно пригрозил национализировать всю нефтяную и газовую отрасль. Это известие, безусловно, встревожило западных политиков. В то же время, сняв санкции с Ливии, они не просчитали, что руководство этой североафриканской страны может воспользоваться ситуацией с тем, чтобы развить отношения со странами Востока. Депеша, датированная июнем 2008 года, указывает на "недавний всплеск интереса к Ливии со стороны незападных международных нефтяных компаний (в частности, компаний из Индии, Японии, России и Китая), которые получили в последнее время массу концессий от Национальной нефтяной компании Ливии".

Эти компании были способны создать серьезную конкуренцию американским и европейским нефтяным гигантам. К тому же в 2011 году намечалось реализовать проект судано-ливийского нефтепровода - первого трансфриканского нефтепровода, неподконтрольного Западу. Этот нефтепровод должен был соединить Красное и Средиземное море и пройти по маршруту Порт-Судан-Хартум-Феццан-Бенгази. Открытие этого нефтепровода усилило бы союз между Ливией и Суданом, который ориентируется в своей политике на Иран и Китай. Как считают некоторые эксперты, этот союз мог вовлечь в свою орбиту еще и Египет, отколов его от Запада.

Военную операцию против Ливии Великобритания и Франция стали планировать задолго до ее начала. На это указывала алжирская газета "Экспрессон". По данным этого издания, еще в декабре 2010 года Англия и Франция начали подготовку к совместным учениям под условным наименованием "Южный Мистраль", которые планировалось провести в период с 21 по 25 марта 2011 года. По замыслу учений, союзники должны были атаковать некую страну под названием "Южная земля" в Средиземноморье, где правит "диктаторский режим". Подготовка к "учениям" таким образом позволила западным союзникам заранее подготовиться к войне, которая была запрограммирована по меньшей мере на несколько месяцев назад.

Тесное взаимодействие правительств Англии и Франции следует рассматривать в контексте формирующейся с недавних пор оси Лондон-Париж. Напомним, что в прошлом году между Францией и Великобританией было подписано соглашение о совместном создании ядерных сил Евросоюза.

Как представляется, войну в Ливии в первую очередь инициировало правительство Великобритании. Уже в конце февраля Лондон вполне официально заявлял о готовности вторгнуться в Ливию лишь своими силами. Как сообщало Sky News, 2 марта 2011 года британское правительство решило перебросить самолеты "Тайфун" королевских ВВС на свою военную базу на Кипре, чтобы затем "блокировать воздушное пространство Ливии". Выступая перед Палатой общин в британском парламенте, премьер-министр Дэвид Кэмерон заявил, что он приказал начальнику штаба обороны генералу Дэвиду Ри-

чардсу "разработать план введения зоны, закрытой для полетов, в воздушном пространстве Ливии".

В то же время британская газета Guardian в начале марта 2011 года отмечала, что "администрация Барака Обамы без восторга встретила предложение ввести бесполетную зону над Ливией, назвав его затруднительным с военной точки зрения и неудобным с дипломатической точки зрения. Это отсутствие энтузиазма резко контрастирует с позицией Лондона и с прямыми призывами Дэвида Кэмерона использовать вооруженные силы".

Поскольку воевать с Каддафи в одиночку было не очень удобно в политическом смысле, то англичане предпочли уйти в тень, выдвинув на первые роли активного и неугомонного Саркози. Скорее всего англичане многое ему пообещали и прежде всего передел нефтяного рынка Ливии в пользу Англии и Франции. К тому же у французов был зуб на Каддафи: французская нефтяная компания Total не так давно была вынуждена удовлетворить требование Каддафи о выплате 500 млн. долл. компенсации. Кроме того, Total проиграла достаточно много ливийских тендеров на совместную добычу углеводородов. Таким образом, гордость французов была уязвлена и требовалось устроить показательную порку лидеру ливийской Джамахирии.

Как сообщила 1 сентября 2011 года французская газета Liberation, Париж еще в апреле заручился обещанием Переходного национального совета (ПНС) Ливии передать Франции контроль над 35% ливийской нефти в обмен на военную и политическую поддержку. В распоряжении издания оказалось письмо руководителя ПНС Махмуда Джибриля эмиру Катара Хамаду бен Халифе аль-Тани - посреднику между Парижем и Бенгази, в котором ливийский оппозиционер сообщает о заключении соглашения с Францией о передаче ей контроля над 1/3 ливийской нефти в обмен на "полную и безусловную поддержку" повстанцев.

Это произошло 3 апреля 2011 года, когда внутрививийский конфликт ещё только разгорался. Скандальная информация о секретной сделке между Парижем и Бенгази попала во французские СМИ. Оправдываясь, министр иностранных дел Франции Ален Жюппе заявил в интервью радиостанции RTL: "Я ничего не слышал про это письмо. Единственное, что я знаю, - это то, что Переходный национальный совет, касаясь вопроса восстановления страны, намерен заключить контракты с ранее поддерживавшими его сторонами. По-моему, это вполне логично".

На международной конференции "Друзья Ливии", состоявшейся в Париже 1 сентября 2011 года, тон задавали правительства Великобритании и Франции, сыгравшие ключевую роль в свержении режима Муаммара Каддафи. По этой причине они рассчитывают на львиную долю будущих контрактов в богатой нефтью Ливии. Логично предположить, что эти 35% ливийской нефти взялись не с потолка, а были заранее обговорены с английской стороной, и явились платой французам за их участие в операции против Ливии.

Уже сейчас ясно, что проигравшими в ливийской войне оказались страны БРИК, с которыми ПНС не планирует сотрудничать в энергетической, военной и иных сферах экономической деятельности. Самые сочные куски нефтяного пирога достанутся англосаксам и примкнувшим к ним французам, которые вместе отберут у итальянцев немало позиций в ливийской экономике. Италия вряд ли теперь сумеет сохранить прежде эксклюзивные права на ливийском рынке.

Остается главным вопросом: зачем агрессия против Ливии была нужна англичанам? Британские нефтегазовые запасы Северного моря быстро иссякают, а свет в конце британского топливного тоннеля тускнеет. Великобритания уже импортирует до 40% газа, а вскоре будет импортировать почти весь газ, потребляемый в стране. Свои угольные мощности британцы уничтожили еще во времена железной леди Маргарет Тэтчер как неперспективные. Поэтому когда англичане узнали о решении Каддафи сократить участие иностранцев в ливийских нефтяных скважинах с 50 до 20% вместо расширения допуска иностранных компаний на рынок Ливии, они должно быть, сильно перепугались.

Последней каплей, переполнившей терпение Лондона, стали участвовавшие в Триполи разговоры о возможном создании газового ОПЕК. Несомненным стимулом к свержению полковника Каддафи для англичан, вечно испытывающих нужду в деньгах, стали вывезенные в западные банки миллиарды долларов, полученные Ливией от продажи нефти. По свидетельству бывшего министра энергетики Ливии Фати бен Шатвана, режимом Каддафи было вывезено за рубеж валюты и ценностей на 200-250 млрд. долл. Только в США режим Каддафи вывез 34 млрд. долл. Повстанцы из ПНС получат только 10-15 млрд. долл., необходимых для возобновления прокачки нефти. А где же остальные деньги? Они навечно останутся в европейских и американских банках.

Как известно, у Британии "нет союзников, есть только интересы". В XX - начале XXI века основным интересом Англии было установление постоянного контроля над энергоресурсами планеты. Веками англичане пользовались услугами "союзников" для обеспечения своих собственных интересов. Не желая обнажить перед мировой общественностью свой антигуманизм и наплевательское отношение к правам человека во всем мире, британцы наускивали то французам, то американцев таскать им каштаны из огня. Всегда действуя исподтишка и подготавливая государственные перевороты в разных странах мира, англичанам долго удавалось оставаться в тени истории.

Времена меняются, а методы по свержению неугодных правителей остаются неизменными, ведь англичане чут традиции. Каддафи свергали почти так же, как более пятидесяти лет назад низвергли Мосаддыка, а в Ирак в 2003 году британцы вторглись так же, как полвека назад в Египет.

Игорь Владиславович Игнатченко - историк.
"Независимая газета"